

М.-Р. А. Ибрагимов

**К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА**

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI — НАЧАЛО XX в.)

Вопрос о формировании русского населения Дагестана¹ — один из важнейших в истории русско-дагестанских отношений и этнической истории Дагестана.

Политические и экономические взаимоотношения русских и народов Дагестана нашли отражение в ряде работ дореволюционных авторов². Большое внимание им уделяют и советские исследователи³. Вместе с тем вопросы формирования русского населения: время и характер возникновения первых русских поселений, этапы и география расселения русских в границах современного Дагестана⁴, процессы их оседания в местных населенных пунктах и др. — изучены пока слабо. Данная статья не претендует на полное освещение всех этих вопросов. Наша задача — выявить лишь узловые моменты в истории формирования русского населения Дагестана.

¹ Необходимо оговорить, что в дореволюционных источниках в число русских обычно включены украинцы и белорусы. По данным Первой Всеобщей переписи населения России 1897 г., в составе «русских» Дагестанской области помимо собственно русских (81,7%) было 18,1% украинцев и 0,2% белорусов («Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область», вып. 62. М., 1905, с. 76). Данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. свидетельствуют о постепенном уменьшении доли украинцев и белорусов среди «русских»: собственно русские составляли уже 95,8%, украинцы — 4,0 и белорусы — 0,2% («Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. V. «Крымская АССР, Северокавказский край, Дагестанская АССР». М., 1928, с. 324). Поэтому без большой погрешности данные о всех трех восточнославянских народах можно отнести к русским.

² С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. I—II. М., 1823; П. Г. Бугков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, ч. I—III. СПб., 1869; С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. М., 1889; М. Тебеньков. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» Низами как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1896, и др.

³ И. Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России (дооктябрьский период). Махачкала, 1956; Р. М. Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в. Махачкала, 1957; Н. А. Смирнов. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1958; А. В. Фадеев. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960; Х.-М. О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961; Е. Н. Кушева. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII века). М., 1963; А. С. Гаджиев. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964; В. Г. Гаджиев. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; «История Дагестана», т. I, М., 1967; т. II, М., 1968; Р. Киласов. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII — первой половины XVIII в. (по материалам Астраханской таможни). Автореф. канд. дис. М., 1971.

⁴ Следует иметь в виду, что границы Дагестана неоднократно менялись. В дооктябрьский период, о котором идет речь, территория Дагестана состояла из девяти округов Дагестанской и двух округов Терской областей. Местность севернее р. Сулак вошла в Дагестан позднее: нынешние Бабаюртовский, Хасавюртовский, Новолакский и Казбековский районы — в 1920 г., Ногайский, Тарумовский и Кизлярский — в 1922 г. Мы рассматриваем формирование русского населения в современных границах Дагестана.

Географическое положение Дагестана на великих торговых путях Передней Азии и Европы способствовало зарождению и развитию торгово-экономических и политических связей между народами Дагестана и русским народом. Истоки этих связей, как справедливо отмечают некоторые исследователи, восходят ко времени образования Древнерусского государства⁵.

Первыми русскими, посетившими Дагестан, видимо, еще в VII—VIII вв., были торговые люди, вывозившие на рынки Кавказа и Ближнего Востока меха, кожи, янтарь, воск, лен, полотно и другие товары⁶. В IX—XII вв., судя по сведениям арабских и грузинских письменных источников, торговые связи между русскими княжествами и Кавказом усиливаются. Большую известность приобретают приморские города Дербент⁷ и Семендер⁸, на рынках которых продавалось немало русских товаров. В этот период в торговлю с Русью были вовлечены жители не только равнинного Дагестана, но и предгорных районов, что подтверждается сообщениями средневековых арабских авторов (Аль-Истахрий, Ибн-Хаукаль и др.)⁹.

В XIII—XIV вв. в результате серьезных осложнений, вызванных монголо-татарским нашествием, торговые связи Дагестана и России, видимо, были ослаблены.

Со второй половины XVI в., с образованием Русского централизованного государства, особенно после присоединения к нему Казанского и Астраханского ханств (1552 и 1556 гг.) начинается новый этап русско-дагестанских отношений. Присоединение Астрахани, как известно, обеспечило выход Московского государства к Каспийскому морю и открыло тем самым большие возможности для торговли с Востоком. «Вовлечение русского купечества в восточную торговлю,— пишет Р. Г. Маршавев,— диктовало необходимость установления дружеских экономических и политических взаимоотношений с Дагестаном и обеспечения безопасности проезжающих по этой территории купцов и дипломатических агентов. Установление политических и экономических отношений с Дагестаном отвечало также интересам обороны южных границ России»¹⁰. Дагестанские владетели, в свою очередь заинтересованные в поддержке России, стали обращаться в Москву с предложениями о мире и торговле, а также с просьбами о помощи и покровительстве¹¹.

Первое исторически известное русское поселение на территории нынешнего Дагестана относится ко второй половине XVI в. Его появление было вызвано как военно-политическими (создание опорного пункта, крепости для обороны южных границ России), так и экономическими причинами (вовлечение русского купечества в восточную торговлю). Это была крепость Терки¹² (или Терский город), построенная в 1588—

⁵ Х.-М. О. Хашаев. Указ. раб., с. 26; В. Г. Гаджиев. Указ. раб., с. 45.

⁶ М. Тебенков. Указ. раб., с. 12.

⁷ См., напр. Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 27.

⁸ Местоположение Семендера до сих пор точно не установлено; о точках зрения по этому вопросу см.: В. Г. Котович. Археологические данные к вопросу о местонахождении Семендера.— «Древности Дагестана. Памяти Е. И. Крушнова». Махачкала, 1974, с. 232—255; Г. С. Федоров. К вопросу о местонахождении столицы Хазарского каганата — г. Семендера.— «Вопросы истории Дагестана (досоветский период)» (далее — ВИД), вып. II, Махачкала, 1975, с. 301—309.

⁹ Подробнее о торговых отношениях см.: С. Ш. Гаджиева. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961, с. 27; В. Г. Гаджиев. Указ. раб., с. 50 сл.

¹⁰ «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. Документы и материалы». Махачкала, 1958, с. 7.

¹¹ С. А. Белокуров. Указ. раб., с. LII—LIII; Е. Н. Кушева. Указ. раб., с. 230.

¹² Название Терки носила и первая русская крепость на Северном Кавказе, которая была построена в 1567 г. по просьбе кабардинского князя Темрюка у впадения р. Сунжи в Терек. Эта крепость просуществовала недолго: в 1571 г. по требованиям турецкого султана и крымского хана ее ликвидировали, а гарнизон перевели в Астрахань; в 1578 г.

1589 г. в устье р. Терек, на одном из ее притоков — Тюменке¹³. Однако это, конечно, не исключает возможности поселения здесь русских еще до возведения Терков¹⁴.

Терский город, возникший как крепость, очень скоро после своего основания стал, как пишет Е. Н. Кушева, «крупным местным торговым пунктом со смешанным этнически населением»¹⁵. В XVII в. он уже известен как один из важнейших пунктов транзитной торговли Русского государства не только с народами Дагестана¹⁶, но и со странами Передней Азии и Востока. Через Терки проходили многочисленные караваны, дипломатические миссии, путешественники; некоторые из них оставили его описание.

Первое относительно подробное описание Терского города содержится в записках купца Федота Котова, посетившего его в 1623 г. «А на Терки,— писал он,— город деревянной, не велик, толко хорош. А стоит над рекою над Тюменкою, на ниском месте. А храмы, и ряды, и дворы в городе (т. е. в крепости,— *М.-Р. И.*); а за городом монастырь один, а против города за рекою слободы великие — Черкаская слобода, да Окоцкая, да новокрещенных черкас слобода... А город Терек стоит от моря верст с пять... А около города Терка садов много, и в садах всяких овощей много. А против Терка остров Чечень стоит в мори, ходу до него парусом полдни и тот остров велик и рыбы много. И на том острове терские люди и тарковские кумычаны и горские черкасы ловят рыбу»¹⁷.

Не меньший интерес представляет описание Терского города, оставленное Адамом Олеарием, который побывал в нем спустя 13 лет после Федота Котова. Олеарий приводит интересные, отсутствующие у других авторов подробности (такие, как размеры крепости, ее вооруженность, численность населения и др.): «Он есть последний город,— писал А. Олеарий,— находящийся в этой стране под властью московского царя; в длину простирается он на 2000 и в ширину на 800 футов¹⁸, окружен деревянными стенами и башнями и снабжен множеством больших и малых пушек. На площади, перед воеводским двором между другими длинными пушками, мы видели и две половинные картауны (крепостные пушки). В настоящее время великий князь поручил инженеру Корнелию Клаузену, ездившему с нами в Персию в качестве корабельщика, укрепить город Терки насыпными валами и больверками по теперешнему способу. Постоянной охраны в нем 2000 человек, состоящих под наблюдением и управлением воеводы и полковника; так, в городе три приказа или канцелярии, и к каждому приказу приставлено по 500 стрельцов; да князь Мусал в своем придворном штате имеет 500 человек, которые в случае надобности должны присоединиться к прочим

по новым настоячивым просьбам кабардинских князей крепость Терки на Сунже была восстановлена на старом месте, а затем снова по настоянию турецкого султана и крымского хана снесена («Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Документы и материалы», т. I. М., 1957, с. 13, 15—20, 27—29, 34, 46—48).

¹³ С. А. Белокуров. Указ. раб., с. 46, 49.

¹⁴ В исторической литературе продолжительное время господствовало мнение о том, что одним из первых русских поселений в устье Терека был так называемый Трехстенный городок, построенный в 1579 г. волжскими казаками совместно с кабардинцами и кумыками (*И. Попко*. Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880, с. VIII). Однако Е. И. Крупнов, обследовавший в 1930 г. городище Трехстенного городка, обнаружил здесь остатки крупного крепостного сооружения XVI—XVII вв., а не казачьего поселения («Сов. этнография», 1935, № 2, с. 124—133). Д. Васильев считает, что это остатки Терского города, возникшего в 1588—1589 гг.; см. Д. Васильев. Загадка старого Кизляра (Кизляр до 1735 г.).— ВИД, вып. 1. Махачкала, 1974, с. 38—39 (примеч. 13). В самом деле, многое из того, что известно о Трехстенном городке и Терском городе, совпадает.

¹⁵ Е. Н. Кушева. Русско-дагестанские отношения в XVI—XVII вв.— «Материалы научной сессии по истории Дагестана». Махачкала, 1954, с. 9.

¹⁶ Р. К. Қиласов. Указ. раб., с. 35—36.

¹⁷ «Хождение купца Федота Котова в Персию». М., 1958, с. 33, 34.

¹⁸ 1 английский фут = 30,479 см.

стрельцам и действовать с ними заодно. Эти черкаские татары живут по сей стороне речки Тюменки, в отдельном городе»¹⁹.

Таким образом, Терки — позднесредневековый город, состоящий из двух частей — собственно города (точнее, крепости) и пригорода (слобод). Собственно город общей площадью около 2 га²⁰ — это сильно укрепленная, преимущественно деревянная крепость, оснащенная мощной артиллерией; внутри крепости располагались воеводский двор, караван-сарай, торговые ряды, жилые постройки. Население крепости было русским: кроме постоянного гарнизона (около 1 тыс. чел.), 500 стрельцов-годовальщиков и других служилых людей здесь проживало значительное число беглых русских крестьян и торговых людей²¹.

Вскоре после основания крепости под ее стены начало стекаться местное население, бежавшее от феодальных притеснений, междоусобных распрей и по иным причинам. Кабардинцы, ингуши, кумыки, ногайцы и другие народы Северного Кавказа и Дагестана положили начало Черкасской, Окоцкой, Новокрещенной и Татарской слободам. Так образовалась вторая часть Терского города — пригород.

Ряд документов первой половины XVII—XVIII в. содержит сведения о населении слобод Терского города. Так, «Роспись населения Терской слободы, составленная терским сыном боярским П. Лукиным и подьячим Ф. Белковым по распоряжению Терского воеводы»²², в которой подробно описываются дворы (хозяйства) Черкасской и Окоцкой слобод, позволяет сделать вывод о неоднородности этнического состава населения Терского города. Это подтверждают и данные «Росписи служилым людям по области Казанского дворца» 1637 г., где приведена численность мужского населения Терского города: русских служилых людей — 1512 чел.; в нерусских слободах города черкас (кабардинцев), окочан (вайнахов), татар и новокрещен (среди них и выходцы из Дагестана) — 1030 чел.²³. Следует отметить, что именно разноязычное население Терского города было посредником в торговле России с народами Северного Кавказа, Дагестана и Закавказья.

По свидетельствам современников, Терский город неоднократно перестраивали и даже переносили с одного места на другое. Так Ян Стрейс, посетивший город в 1670 г., пишет, что Терки «трижды увеличивали и расширяли»²⁴. В первых двух случаях перестройка была вызвана необходимостью укрепления города, в третьем — стихийным бедствием: в 1668 г. во время очень сильного шторма город был затоплен и разрушен, его пришлось перенести несколько выше по течению р. Терека²⁵. В 1707 г. Терский город опять был перенесен на новое место²⁶.

Необходимо отметить, что во второй половине XVI в. вместе с постройкой Терского города на Тереке появляются и поселения русских казаков. Они располагались, видимо, неподалеку от крепости по протокам Терского устья. Так, в одном из документов начала XVII в. ска-

¹⁹ «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием, перевел с немец. Павел Барсов». М., 1870, с. 480.

²⁰ Размеры Терского города (610×280 м), вычисленные нами по данным А. Олеария, совпадают с размерами Трехстенного городка, выявленными Е. И. Крупновым (600—680×280 м) (Е. И. Крупнов. Указ. раб., с. 125, рис. 1).

²¹ Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв., т. I, с. 82, 167, 168; С. А. Белокурова. Указ. раб., с. 548.

²² «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, с. 138—141, 192—197, 253.

²³ «Известия о-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. XXVIII, вып. 4—5. Казань, 1912, с. 459.

²⁴ Я. Я. Стрейс. Три путешествия. М., 1935, с. 213.

²⁵ «Кабардино-русские отношения в XVI—XVII вв.», т. I, с. 328, 421 (примеч. 383).

²⁶ П. Г. Бутков. Указ. раб., ч. III, с. 5.

зано: «А по Терке реке и по иным речкам живут вольные многие казаки»²⁷.

В конце XVI — начале XVII в. Россия предприняла несколько военных походов в Северный Дагестан. Эти походы были направлены против шамхала Тарковского (крупного феодального владельца в Дагестане), который, будучи заинтересован в ослаблении Ирана и России, всячески препятствовал русско-иранскому сближению, а также связям России с Кахетинским царством²⁸. Во время этих походов на территории Дагестана в 90-х годах XVI в. были заложены Койсинский острог на Сулаке, крепости в Бойнаке и на Тузлуке²⁹, началось строительство крепости в ауле Тарки. Однако в 1605 г. русские отступили из Тарков с большими потерями, сняли гарнизоны из других крепостей и снова оказались за Тереком³⁰.

Во второй половине и особенно в конце XVII в. в связи с расколом в православной церкви на Тереке стали появляться русские казаки, бежавшие от религиозных преследований. Кабардинский князь Мисост объявил казаков-раскольников своими гостями, но шамхал Тарковский переманил их к себе, выделив им «выгодный для мореходства и крепкий для обороны приморский уголок между Сулаком и его рукавом Аграханью»³¹. Число раскольников, бежавших из внутренних губерний России на Кавказ³², все увеличивалось.

Новый этап проникновения русских на территорию Дагестана связан с Петром I. Во время Персидского похода Петра I (1722 г.) русскими войсками в Дагестане был заложен ряд опорных пунктов и укреплений, расположенных вдоль морского побережья. Так, в июле 1722 г. на Аграханском полуострове был построен Аграханский ретраншемент, примерно через месяц на р. Орта-Бугаме — Бойнакский ретраншемент; в это же время закладывается укрепление на р. Рубасе³³. Осенью 1722 г. начинается строительство крепости Святого Креста, «что при Сулаке», продолжавшееся в течение двух лет³⁴. Крепость находилась на развилке р. Сулака и ее рукава Аграхани примерно в 20 верстах от устья (немного ниже нынешнего сел. Казийурт).

В сентябре 1724 г. был издан указ о переводе гарнизона и жителей Терского города в крепость Святого Креста³⁵. В крепость прибыли 500 конных и 500 пеших казаков, которые поставили свои городки на р. Аграхани. Несколько позже здесь и на р. Сулак от крепости до моря была поселена 1 тыс. семей донских казаков³⁶. Вскоре под стены новой русской крепости начали стекаться жители не только Дагестана (кумыки, ногайцы, аварцы и др.), но и других районов Северо-Восточного Кавказа. Все они впоследствии образовали Татарскую слободу; в общем ситуация напоминала историю крепости Терки.

²⁷ С. А. Белокуров. Указ. раб., с. 546.

²⁸ А. П. Новосельцев. Русско-иранские политические отношения во второй половине XVI в.— «Международные связи России до XVII в.», М., 1961, с. 456—457.

²⁹ Местоположение последней не установлено; см. «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, с. 68—71, 402 (примеч. 154).

³⁰ С. А. Белокуров. Указ. раб., с. 514.

³¹ И. Попко. Указ. раб., с. 81.

³² Они бежали сначала на Дон, а оттуда на Куму, Терек, Сулак (см. Е. Максимов. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк.— «Терский сборник», вып. 1, Владикавказ, 1890, с. 13).

³³ П. Г. Бутков. Указ. раб., ч. III, с. 13—15.

³⁴ Там же, с. 15—16; «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. Документы и материалы», с. 275.

³⁵ К началу XVIII в. Терский город утратил свое былое значение и пришел в упадок, а в октябре 1724 г. эта крепость перестала существовать (П. Г. Бутков. Указ. раб., ч. III, с. 25—26).

³⁶ Полный текст указа сената о поселении донских казаков на землях, расположенных по реке Сулак, см. в сб. «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. Документы и материалы», с. 280.

Пока сооружалась капитальная крепость Святого Креста, в апреле 1723 г. из-за угрозы нападения со стороны Турции в приморской части г. Дербента была построена земляная крепость, а в самом городе усилен гарнизон; сюда же из крепости Терки присланы «20 пушек с принадлежащею к ним амуницею и несколько двухпудовых чугунных мортир»³⁷.

В первой четверти XVIII в. в Дагестане кроме терских семейных казаков, живших в низовьях Терека, Аграхани и Сулака, имелись части регулярного русского войска. Так, в Аграханском ретраншементе располагался один батальон, в крепости Святого Креста и вокруг — батальон и семь драгунских полков, в г. Дербенте — гарнизон из двух пехотных полков³⁸. Кроме того, небольшие гарнизоны находились в Тарках, Бойнаке, на Рубасе и других укреплениях.

Однако по условиям Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) договоров русские войска и казаки-поселенцы вынуждены были оставить все укрепления и крепости, расположенные южнее р. Терека. К 1735 г. было завершено строительство крепости Кизляр (из укрепления, сооруженного в 1730 г.), куда и были переведены русские гарнизоны из крепости Святого Креста и других укреплений³⁹. В Кизляре жили преимущественно выходцы из Армении, Грузии, Ирана, но с переводом сюда гарнизона Святого Креста и терских казаков большую часть населения составили русские. Кизляр как населенный пункт рос довольно быстро, так что к концу XVIII в. в нем уже насчитывалось 5,5 тыс. жителей⁴⁰, а в 1840-х годах число их возросло до 12 тыс., причем около половины из них были русские⁴¹.

Во второй половине XVIII в., продолжая политику укрепления своих позиций на Северном Кавказе, царская Россия приступает к строительству новых крепостей и усилению уже существующих казачьих городков. Однако это не коснулось Дагестана.

Огромную роль в развитии русско-дагестанских отношений сыграло присоединение Дагестана к России, юридически оформленное Гюлистанским мирным договором 1813 г. Оно имело важное значение для народов Дагестана: оградило Дагестан от нашествий иноземцев, способствовало приобщению горцев к экономике и культуре русского народа. Однако присоединение к России означало и усиление колониального режима, выразившееся, в частности, в строительстве укреплений и опорных пунктов вблизи главных аулов Дагестана и размещении в них русских войск. Так, в первой четверти XIX в. возводятся крепости Внезапная (близ аула Эндирей), Бурная (над аулом Тарки) и др.⁴².

В начале 1830-х годов под флагом мюридизма возникло антиколониальное освободительное движение горцев Дагестана и Чечни, длившееся почти 30 лет. Социальная обстановка и успехи главы движения Шамиля, которому удалось создать сравнительно крупное военно-теократическое государство — имамат, способствовали тому, что на сторону горцев стали переходить русские солдаты и офицеры. Бегство части русских солдат особенно усилилось в 30—40-е годы XIX в. Этому благоприятствовало покровительственное отношение Шамиля к пленным и перешедшим на его сторону русским солдатам. «В продолжение полувековой войны, которую мы ведем на Кавказе,— писал главнокомандующий русскими войсками генерал Барятинский,— постепенно скопилось в горах... довольно большое число пленных и беглых нижних чи-

³⁷ П. Г. Бутков. Указ. раб., ч. III, с. 18, 20.

³⁸ Там же, с. 32.

³⁹ Там же, с. 53, 54, 56.

⁴⁰ Там же, с. 312.

⁴¹ «Кавказский календарь на 1848 г.». Тифлис, 1847, с. 63—67.

⁴² В. А. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. II. СПб., 1885, с. 326; «Кавказский календарь на 1846 г.». Тифлис, 1845, с. 70—71.

нов, которые, оставаясь между горцами долгое время, освоились с их образом жизни и нравами, а некоторые женились, прижили семейства и даже обратились к мусульманству, хотя большую часть только по наружности, а не по чувству религиозного убеждения»⁴³.

Установить точную цифру русских солдат, перешедших на сторону Шамиля, не представляется возможным. Известно, что в войсках Шамиля было несколько отрядов, составленных из пленных и беглых русских солдат, и, кроме того, много специалистов, которые чинили оружие, отливали пушки, изготовляли порох и т. д. Русские, попав в инозническую среду, в значительной степени заимствовали особенности быта, а иногда и язык одного из народов Дагестана (чаще кумыкский).

С середины 40-х годов XIX в. царизм приступает к планомерной борьбе с Шамилем, и в связи с этим закладываются в стратегически наиболее важных пунктах укрепления и крепости. Так, в 1840-х годах только на р. Сулак было возведено несколько укреплений: Евгеньевское, Чиръюрт, Казийурт и др.⁴⁴ В то же время были построены укрепления Воздвиженское, Хаджалмахи, Петровское (ныне г. Махачкала), а также крепости близ крупных аулов Казикумух, Чирах, Курах, Ахты и др.⁴⁵

На месте некоторых укреплений вырастали русские поселения. «Первые русские неказачьи поселения — писал Е. Вейденбаум, — возникли в виде слобод при укреплениях на линии и состояли из отставных солдат, торговцев, ремесленников, чернорабочих и т. п. люда»⁴⁶. Причем эти слободы вырастали как бы «сами собой вследствие необходимости...»⁴⁷. Процесс оседания русских солдат при укреплениях нашел отражение и в художественной литературе первой половины XIX в. Персонаж одной из повестей писателя-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского, полковник Верховский, служивший в Дербентском гарнизоне, сетует на то, что ему «поручены постройки новых казарм и поселение женатых рот»⁴⁸. Русские слободы образовались в Ишкартах, Дешлагаре, Чиръюрте. Строительство обычно начиналось с казарм, лазарета и других необходимых для военного городка сооружений. Вскоре появлялись первые жилые постройки семейных солдат, а через два-три года — церковь, базар и новые дома переселенцев.

Некоторые поселения и крепости, созданные русскими в Дагестане, «в силу ряда экономических и политических причин развились до уровня городов»⁴⁹. Характерна в этом отношении история г. Темир-Хан-Шуры (ныне г. Буйнакск). В 1832 г. при кумыкском ауле Темир-Хан-Шура, занимавшем выгодное географическое положение, началось строительство укрепления⁵⁰. Через два года в связи с реформой в Кавказской армии в это укрепление был прислан полк нового типа (более крупный по численности — свыше 6 тыс. чел.). Укрепление оказалось слишком тесным, и кавказское командование выселив всех жителей аула Темир-Хан-Шура в соседнее селение Халим-бек-аул, учредило в укреплении штаб-квартиру полка — «нечто вроде основания для солдат полуоседлого быта...»⁵¹. Здесь, как и в других пунктах, было решено «поселить

⁴³ Цит. по: В. Г. Гаджиев. Указ. раб., с. 244.

⁴⁴ «Кавказский календарь на 1846 г.» с. 71; «Кавказский календарь на 1847 г.» Тифлис, 1846, с. 139; «Кавказский календарь на 1848 г.», с. 51.

⁴⁵ «Кавказский календарь на 1858 г.» Тифлис, 1857, с. 116, 124. Большинство военных укреплений и крепостей при крупных горных аулах Дагестана после Октябрьской революции было ликвидировано.

⁴⁶ Е. Вейденбаум. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, с. 154.

⁴⁷ А. Д. Берже. Выселение горцев с Кавказа. — «Русская старина», т. 33, вып. 2, 1882, с. 339.

⁴⁸ А. А. Бестужев-Марлинский. Амалат-бек и Мулла-Нур. Махачкала, 1968, с. 57.

⁴⁹ С. Ш. Гаджиева. Указ. раб., с. 195.

⁵⁰ Впоследствии это укрепление господствовало над всем Северным Дагестаном и служило очень удобной базой для военных действий в горах.

⁵¹ Е. Козубский. История города Темир-Хан-Шура. — «Дагестанский сборник», вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904, с. 140, 142.

полки на постоянных местах... и при них образовать роты женатых солдат, которые вели бы... полковое хозяйство», а на случай войны «защищали бы их, как родной дом с родной семьей»⁵². После прибытия в Темир-Хан-Шуру «значительного числа семейных солдат и стечения людей торгового сословия»⁵³ поселение заметно выросло. Сюда также «стали прибывать торговцы, особенно армянские, сперва кизлярские, потом тифлиские»⁵⁴.

Со временем в Темир-Хан-Шуре поселились кумыки, аварцы, лакцы и другие народы Дагестана. Через 10 лет после основания укрепления здесь было уже около 1 тыс. чел. гражданского населения⁵⁵. Ко времени переименования укрепления Темир-Хан-Шура в город в 1866 г. в нем было 5594 жителя, в их числе около 3516 русских (63%); помимо русских, здесь жили большие группы персов (432 чел.), евреев (406 чел.), армян (353 чел.), поляков (362 чел.), грузин (194 чел.) и др. Народы Дагестана составляли всего 2,3% (128 чел.)⁵⁶.

Для Дагестана, как и для Кавказа в целом, характерно постепенное преобразование опорных пунктов и крепостей в поселения. Подобно Темир-Хан-Шуре росли, например, русские поселения в Кизляре и Порт-Петровске. Это было началом военной колонизации предгорного Дагестана.

Следует отметить, что военная колонизация на Северном Кавказе осуществлялась прежде всего путем переселения на «осваиваемые» территории казачьих станиц⁵⁷, а в Дагестане она, как мы уже видели, выражалась в строительстве укреплений и возникновении при них солдатских слобод. Русские солдаты на Кавказе, в частности в Дагестане, имели право возить с собой семьи, селиться в укреплениях и обзаводиться хозяйством. Благодаря этому русские солдаты и офицеры надолго оседали на местах своей службы, а затем, выйдя в отставку, оставались там жить постоянно. Так, «из лиц преимущественно отставных офицеров и главным образом нижних чинов», а также «пришлой массы военнослужащих и гражданских чиновников»⁵⁸ формировалось русское население Дагестана. В конце XIX — начале XX в. русские, как указывалось в отчетах губернатора Дагестанской области, «составляли население городов, штаб-квартир, слобод и укреплений области»⁵⁹. Русские вместе с горскими евреями, армянами и персами были тем ядром, вокруг которого формировалось население городов Дагестанской области. Иными словами, города в дореволюционном Дагестане вырастали как этноэтнические вкрапления на территории расселения дагестанских народов.

Наряду с военной колонизацией существенную роль в расселении русских в Дагестане играло переселенческое движение населения из внутренних губерний России на Кавказ, особенно усилившееся на рубеже XIX—XX вв. В начале 1860-х годов миграция русского населения была связана с отменой крепостного права и развитием капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Благоприятные условия для оседания русских на территории Дагестана создало принятое в 1863 г. постановление царского правительства, гласившее: «1) Предоставить наместнику Кавказскому... право раздачи частным лицам участков сво-

⁵² Е. Козубский. Указ. раб., с. 142.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, с. 147.

⁵⁶ «Сборник статистических сведений о Кавказе», т. I, отд. 2. Тифлис, 1869, с. 73—74.

⁵⁷ См. Г. Кокиев. Военно-колонизаторская политика царизма на Кавказе.— «Революция и горец», 1929, № 4, с. 33.

⁵⁸ «Обзор Дагестанской области за 1899 г.». Темир-Хан-Шура, 1900 (далее — «Обзор за... год»), с. 37; см. также «Кавказ», 1868, № 9.

⁵⁹ «Обзор за 1895 г.». Темир-Хан-Шура, 1896, с. 3; «Обзор за 1903 г.». Темир-Хан-Шура, 1904, с. 5.

бодных казенных земель в Терской и Дагестанской областях... 2) Дозволить русским офицерам и лицам гражданского ведомства приобретать в собственность земли от туземцев означенных областей. 3) В штаб-квартирах войск Терской и Дагестанской областей (которые в будущем сохранят значение населенных пунктов, независимо от военных обстоятельств) отделять некоторое пространство земли для продажи в частные руки, не стесняя однако построек военных и принадлежащих чинам войск»⁶⁰. Несмотря на все это, в 1860-х годах число переселенцев было незначительным. Только в конце 1880-х годов в Терской и Дагестанской областях стали регулярно появляться русские и отчасти украинские крестьяне-переселенцы из внутренних, в основном южных, губерний: Киевской, Полтавской, Черниговской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Воронежской и др.⁶¹ Районами оседания их была преимущественно северная часть современной территории Дагестана: Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской области. Обычно крестьяне селились на окраинах русских слобод при укреплениях и штаб-квартирах, как, например, в Хасавюрте (Терская область), в Чирьюрте и Ишкартах (Дагестанская область), или образовывали самостоятельные небольшие хутора, как Чапчак, Темиргой, Нечаева, Шушанова и др. (Дагестанская область).

Голод в России в 1891—1892 гг. вызвал новый поток русских и украинских переселенцев. Переселение безземельных и малоземельных крестьян носило стихийный характер. В 1896 г. царское правительство в целях планирования усилившегося переселенческого движения создало специальное Переселенческое управление.

Царские власти поощряли переселение русских на Кавказ, оказывая всяческую помощь переселенцам. Предусматривалось, например, «непосредственное содействие укреплению и хозяйственному развитию возникающих поселений путем правильной организации ссудной и агрономической помощи, церковно-школьного строительства и санитарных мероприятий»⁶². 15 апреля 1899 г. был издан новый закон, согласно которому разрешалось селиться на казенных землях всего Кавказа, в том числе и в областях, находящихся в «военно-народном управлении»⁶³, т. е. и в Дагестане. Вскоре в Дагестанской и Терской областях начались работы по организации переселенческих участков. Так, в 1903—1904 гг. в Темир-Хан-Шурином округе на землях, принадлежащих казне, было образовано четыре участка: Ишкартинский, Темиргоевский и два в нижнем течении р. Шура-Озень⁶⁴. «К концу 1903 г., — как сказано в отчете губернатора Дагестанской области, — число русских переселенцев-арендаторов на казенных и частных землях в Темир-Хан-Шурином округе простиралось до 400 семейств (до 3000 душ об. п.)»⁶⁵. Еще больше русских было на Кумыкской равнине, где они не только основали новые селения, такие, как Романовка, Владимировка, Татьянавка, но и подселились в старые кумыкские аулы: Аксай, Эндирей, Хасанай, Туршунай и др.

В конце XIX — начале XX в. в Дагестане можно выделить три крупных района расселения русских: 1) в Кизлярском округе Терской области (г. Кизляр, поселения Таловка, Раздолье, Тарумовка, Александровская, Большая и Малая Арешевка, Серебряковка, Новосеребряковка, Александрийская и др.); 2) в Хасавюртовском округе Терской области (поселения Романовка, Новогоргиевское, Еленовка,

⁶⁰ «Материалы для истории управления Дагестанской областью». — «Дагестанский сборник», вып. 1, отд. II. Темир-Хан-Шура, 1902, с. 281.

⁶¹ «Обзор за 1901 г.». Темир-Хан-Шура, 1902, с. 38.

⁶² «Кавказский календарь на 1916 г.». Тифлис, 1915, с. 100.

⁶³ «Обзор за 1903 г.», с. 19; «Кавказский календарь на 1913 г.». Тифлис, 1912, с. 326.

⁶⁴ «Обзор за 1904 г.». Темир-Хан-Шура, 1905, с. 7—9.

⁶⁵ «Обзор за 1903 г.», с. 18.

Николаева, Татьяновка, Евгеньевка, Владимировка и др.; 3) в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестанской области (поселения Новоалександровка, Новопокровка, Царедаровка, Преображенка, Нечаева, Еремеевка, Шушанова и др.)⁶⁶. Помимо более или менее массового поселения русских в указанных районах, отдельные семьи осели в других местах Дагестана. Так, в 1902 г. в ауле Молла-Халил (Кюринский округ Дагестанской области) поселились четыре крестьянские семьи из Екатеринодарской, Харьковской и Полтавской губерний⁶⁷.

«Количество и состав населения,— как отмечал губернатор Дагестанской области,— в переселенческих поселениях весьма часто меняются. Большинство русских крестьян, прожив в слободе Чир-Юрт и на хуторах вблизи него, ходатайствуют о разрешении переселиться в пределы Закавказского края. Многие из них... получили разрешение и переселились на переселенческие участки, образованные в Шушинском уезде Елисаветпольской губернии, но на места их являются новые пришельцы из внутренних губерний империи, а также из Кубанской области»⁶⁸.

Притоку русских переселенцев в Дагестан и через Дагестан в Закавказье способствовало строительство в начале XX в. оросительного канала в Муганской степи в Азербайджане, которое «открыло путь к образованию сплошных русских поселений в степных пространствах восточного Закавказья»⁶⁹.

Дальнейшее усиление переселенческого движения из русских и украинских губерний России на территорию Дагестана было связано с проведением столыпинской аграрной реформы в 1900-х годах. Реформа, как известно, разрешила крестьянам выходить из общин на «хутора» и закреплять наделы в личную собственность с правом продажи ее, а это увеличивало возможности переселения на новые земли в поисках выхода из тяжелого экономического положения. Крестьянам-переселенцам в Дагестане выделялись в основном безводные, заболоченные и нездоровые участки земли; многие из них, встретившись с трудностями, возвращались обратно, но на место уехавших непрерывно прибывали новые группы русских крестьян, и число переселенцев в конце первого и начале второго десятилетия XX в. постоянно росло.

Переселенческая политика царизма, направленная на ослабление классовых противоречий среди крестьян центральных губерний, ухудшала земельное положение крестьян Дагестана, но вместе с тем по своим социально-экономическим последствиям объективно имела прогрессивное значение: в экономику Дагестана стали проникать элементы капиталистических отношений, которые способствовали ускорению процессов разложения феодального способа производства⁷⁰. Русские переселенцы принесли не только новые для Дагестана виды земледельческих культур (такие, как картофель, помидоры, капуста, свекла и т. п.), но и свою сельскохозяйственную технику — плуги, сеялки, жатки, сенокосилки, молотилки, а позже и тракторы⁷¹. И наконец, в результате крестьянской колонизации стали возможными распашка целинных земель Северного Дагестана и их хозяйственное освоение.

Существенную роль в расселении русских в Дагестане играло также и промышленное заселение края. Строительство железнодорожной линии Ростов — Владикавказ в 1875 г. и особенно так называемой Петровской ветви — от Владикавказа до Порт-Петровска, затем далее че-

⁶⁶ «Обзор за 1904 г.», с. 9—10; «Обзор за 1906 г.». Темир-Хан-Шура, 1907, с. 4; «Кавказский календарь на 1913 г.», с. 336.

⁶⁷ «Обзор за 1902 г.». Темир-Хан-Шура, 1903, с. 4.

⁶⁸ Там же, с. 5.

⁶⁹ «Кавказский календарь на 1916 г.», с. 99.

⁷⁰ И. Р. Нахшунов. Указ. раб., с. 70.

⁷¹ Подробнее о русских крестьянах-переселенцах как проводниках более высокой земледельческой культуры см. А. С. Гаджиев. Указ. раб., с. 31, сл.

рез всю территорию Дагестана до Баку — в 1890-е годы сыграло большую роль в развитии экономических связей промышленного центра России с Северным Кавказом и Дагестаном. В Дагестан хлынула новая волна переселенцев из внутренних губерний России. Они оседали на многочисленных железнодорожных станциях и разъездах. Так, на возникших в 1890-х годах станциях Чирчюрт, Темиргой, Шамхал, Манас, Каякент, Мамедкала и др. основным населением были русские.

Новые промышленные предприятия (бумагопрядильные и ткацкие фабрики, рыбоконсервные, винокуренные, маслобойные и другие заводы в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте) также требовали квалифицированных рабочих. Они тоже вербовались во внутренних губерниях: текстильщики в подмосковном фабричном районе и Иваново-Вознесенске, бондари в Рязани и Астрахани и т. д.⁷²

Значительное число русских прибывало на сезонную работу на рыбные промыслы, расположенные вдоль всего морского побережья Дагестана. В начале XX в. только на рыбных промыслах Дагестанской области работало примерно 10 тыс. чел. (около половины из них — русские)⁷³.

Следует сказать и о вынужденном поселении русских в Дагестане: политической ссылке. В Дагестан под надзор полиции с конца XIX в. из Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов высылались русские революционеры. Поселение их здесь существенно не повлияло на численность русского населения, но имело большое политическое значение: способствовало формированию революционного мировоззрения населения области.

В результате военной колонизации и особенно крестьянского и промышленного заселения доля русских в равнинных районах Дагестана оказалась значительной. По данным Первой Всеобщей переписи населения России 1897 г.⁷⁴, в пределах современного Дагестана насчитывалось 44,6 тыс. русских, что составляло 6,3% всего населения (710,5 тыс. чел.), в том числе в Дагестанской области — более 16 тыс. чел. (2,8%), в Хасавюртовском округе Терской области — 4,5 тыс. чел. (6,4%) и в восточной части Кизлярского округа той же области — 24,1 тыс. чел. (35,1%)⁷⁵. Доля крестьян и военных в составе русского населения Дагестанской и Терской областей была неодинаковой. Так, в Дагестанской области крестьяне составляли около 48%, а военные — 8,1% всех русских, а в Хасавюртовском округе — соответственно 66,2 и 2,5% и в Кизлярском округе — 26,2 и 65,8%⁷⁶.

К 1913 г. этнический состав Дагестана заметно изменился. Так, в Дагестанской области русских насчитывалось уже 41,7 тыс. чел. (около 6% населения), причем более 33 тыс. их проживало в городах, т. е. русские составляли почти половину (42,5%) городского населения области. В Хасавюртовском округе численность русских возросла в 3 раза — до 15,1 тыс. чел. (18,5%), а в восточной части Кизлярского округа — до 42,2 тыс. чел. (56%). Всего же в границах нынешнего Дагестана к концу 1913 г. проживало до 99 тыс. русских, 11,4% населения (864,9 тыс. чел.)⁷⁷.

Таким образом, численность русских росла быстрее, чем численность всего населения Дагестана. Так, за период с 1897 по 1913 гг. она увеличилась в 2,2 раза, а всего населения — лишь в 1,2 раза.

⁷² «История Дагестана», т. II, с. 210.

⁷³ «Обзор за 1904 г.», с. 32—33; «Обзор за 1906 г.», с. 22.

⁷⁴ Перепись 1897 г. учитывала сведения о родном языке, что позволяет (с определенной долей приближенности) судить о национальном составе населения.

⁷⁵ Вычислено по данным «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», вып. 62. М., 1905, с. 2—3; вып. 68. М., 1905, с. 2—3. Нами учтена численность населения Хасавюртовского и восточной части Кизлярского округов, поскольку ныне они входят в состав Дагестанской АССР.

⁷⁶ Там же, вып. 62, с. 190; вып. 68, с. 216—219, 226—227.

⁷⁷ Вычислено по следующим источникам: «Ведомость о распределении населения Дагестанской области по вероисповеданиям в 1913 г.» — «Обзор за 1913 г.». Темир-Хан-Шура, 1915; «Терский календарь на 1914 г.», ч. II. Владикавказ, 1913, с. 3, 13.

Более подробными сведениями мы располагаем по Дагестанской области, где численность русских за период с 1867 по 1913 гг. увеличилась более чем в 10 раз, тогда как все население области возросло в

**Рост численности русского населения Дагестанской области
(1867—1913 гг.)***

Год	Численность, тыс. чел.		% русских ко всему населе- нию
	всего населения	в том числе русских	
1867	449,5	3,8	0,8
1874	481,6	4,2	1,0
1886	588,7	5,4	0,9
1897	571,2	16,0	2,8
1904	656,9	30,1	4,6
1913	708,0	41,7	5,9

* Данные за 1867 г. см.: *А. В. Комаров*. Народонаселение Дагестанской области.—«Записки Кавказского отдела Русского географического общества», кн. VIII. Тифлис, 1873, с. 32—45; за 1874 г.—*Н. К. Зейдлиц*. Пространство, население и населенность Кавказского края (по официальным сведениям 1873—1876 гг.)—«Сборник сведений о Кавказе», т. IV. Тифлис, 1878; за 1886 г.—«Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г.». Тифлис, 1893, IX—X; за 1897 г.—«Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область», вып. 62. М., 1905, с. 4—5; за 1904 г.—«Ведомость о распределении населения Дагестанской области по вероисповеданиям в 1904 г.».—«Обзор за 1904.»; за 1913 г.—«Ведомость о распределении населения Дагестанской области по вероисповеданиям в 1913 г.».—«Обзор за 1913 г.».

1,6 раза (см. таблицу). Особенно интенсивный прирост русских как видно из таблицы, происходил на рубеже XIX—XX вв.

* * *

Таким образом, появление русских поселений на территории Дагестана было вызвано как военно-политическими (создание опорных пунктов, крепостей для обороны южных границ России), так и экономическими причинами (вовлечение русского купечества в восточную торговлю, хозяйственное освоение новых земель).

Первоначальные поселения русских в Дагестане можно подразделить на два вида: военные и гражданские. Среди военных поселений необходимо выделить небольшие военные укрепления, впоследствии ликвидированные, и военные укрепления, которые в силу историко-экономических условий оказались жизнеспособными и переросли не только в селения (как Дешлагар, Ишкарты и др.), но даже в города (Кизляр, Темир-Хан-Шура, Порт-Петровский). К гражданским поселениям русских относятся крестьянские хутора, выросшие в дальнейшем в селения (Покровское, Нечаева и др.).

В формировании русского населения Дагестана в дореволюционный период прослеживаются по крайней мере три пласта, которые соответствуют трем формам заселения: 1. Со второй половины XVI в. имела место военная колонизация — переселение групп служилого населения в укрепления, крепости, штаб-квартиры и т. п. для охраны завоеванной области и управления ею; вокруг этих укреплений выросли полувоенные и гражданские поселения русских отставных солдат, осевших на местах службы, а также крестьян, бежавших от крепостного гнета или религиозных преследований. 2. В конце XIX — начале XX в. начинается переселение крестьян из центральных губерний России — вначале стихийное, затем планомерное — на специально отведенные для этого переселенческие участки. 3. В этот же период происходит и промышленное заселение — привлечение русских рабочих на промышленные предприятия Дагестана. Все это привело к тому, что накануне первой мировой войны в Дагестане было 99 тыс. русских, т. е. сформировалось довольно значительное по численности русское население.